

Приближался день, когда вассалы должны были прибыть в замок. До этого времени Сильвия должна была озаботиться не только обновлением банкетного зала. От напитков и еды, которую подадут на приёме, до ремонта гостиной и комнат до гостей.

Тельма и прислуга просто пылали энтузиазмом, говоря: «Это же первый банкет госпожи». Сильвия внезапно оказалась словно посреди пожара. Ох, как жарко.

Кроме того, к банкету нужно было также подготовить наряды для герцога и герцогини. Соответственно, привести в порядок нужно было не только замок.

— Почему бы вам не надеть это платье на банкет, герцогиня? Костюм герцога будет в серебристо-сером цвете... — настоятельно рекомендовала ей дизайнер одежды.

Сильвия повернулась к зеркалу без особого интереса.

«Думаю, они в любом случае скажут, что всё прекрасно».

Слова были подобраны не самые удачные, но их нельзя было опровергнуть, ведь речь шла о Сильвии.

Как она и ожидала, Тельма и горничные тихо зааплодировали с взволнованными лицами.

«Лицо госпожи просто благословение для герцогства Белфор».

«Мило», — подумала Сильвия.

В отражении зеркала она увидела блестящее серебристо-серое платье. Оно красиво струилось вдоль тела и выглядело элегантно, но не скучно. Больше всего ей нравилось, что платье было такого же цвета, что и костюм Рэнделла. Потому что в таком случае в глазах окружающих будет выглядеть, словно живут душа в душу.

— Если вам будет холодно, можете накинуть эту шаль, — добавила дизайнер.

Сильвия кивнула, затем с помощью горничных переделась в свою повседневную одежду и вышла из комнаты.

— Что ещё осталось сделать?

— Нет. Вам нужно лишь осмотреть гостиную, которую мы обустроили.

«Ура», — обрадовалась Сильвия про себя.

Похоже, что её изнурительное расписание близится к концу. На самом деле нельзя было назвать это концом, потому что ещё остался приём гостей и сам банкет, но в любом случае это значило, что она преодолела эту огромную гору.

«Когда всё закончится, я обязательно выйду наружу, чтобы меня убили», — и с этими жуткими мыслями Сильвия отправилась осматривать замок. Она вышла в сад на заднем дворе, чтобы направиться в гостиную и холл. Когда Сильвия завернула за угол, ты была ошарашена открывшимся ей зрелищем.

«Труп?..»

В саду на заднем дворе под теплыми солнечными лучами на искусно подстриженном газоне лежал мужчина. Вокруг него валялись смятые листы бумаги.

— Тельма, — обратилась к горничной Сильвия с серьезным лицом.

— Да, госпожа?

— Может это...человек?

— Человек? — Тельма недоуменно посмотрела на неё.

Она с удивлением обнаружила лежащего на газоне молодого мужчину и подошла к нему.

— Бог ты мой! Что это такое?!

— Тельма, подожди... — смущенно позвала её Сильвия.

Горничная была старше её, и, возможно, для её здоровья было бы самой опознавать труп. Однако сцена, которая последовала за этим, была совсем не тем, чего ожидала Сильвия.

— Ах ты ж сволочь! Я же говорила тебе так не делать! И опять где попало! Жить надоело?! Напугал нашу госпожу!

— А-а-а!

Говоря это, Тельма шлепнула труп по спине. И затем человек, который казался мёртвым, задрожал и ожил. Только тогда Сильвия поняла, что это был Остин.

— Ох, чёрт! Бабуля, ты почему такая сильная? Неужели нельзя поласковее разбудить хорошего человека?

— Что хорошего в человека, который каждый день валяется где попало и пугает людей?

— «Где попало»? Неужели ты думаешь, что такой деликатный и привередливый человек, как я, стал бы спать где угодно? Всё досконально просчитано...

— Да что ты? — привычно фыркнула Тельма, словно это случается уже не в первый раз.

Остин поморщился и со стоном поднялся на ноги. Послышался шорох, словно он лежал на бумаге. В отличие от того, как Тельма общалась с Остином, она улыбнулась Сильвии и вежливо произнесла:

— Идите, госпожа. Я уберу это.

— Ч-что? Это? Ты говоришь так, глядя на человека? — Остин был в ярости.

— Подожди... — тем временем Сильвия подняла руку, прищурившись, словно что-то измеряла.

Освещение, температура, влажность...

«Идеально», — мысленно восхитилась Сильвия.

Место, где лежал Остин, было просто идеально для сна. Рассеянный солнечный свет, прохладный ветерок, тень от деревьев. Она почему Остин спал там мёртвым сном.

«Но если я попрошу принести сюда кровать, они будут в шоке».

После недолгой борьбы с собой Сильвия отказалась от идеи принести сюда кровать. Вместо этого она, широко улыбнувшись, подумала, что отдохнёт тут хотя бы недолго.

— Давно не виделись. Думаю, это судьба, что мы вот так встретились, могу я немного посидеть рядом? Если ты чем-то занят, я не буду тебя беспокоить.

— ...делайте, что хотите. В конце концов, это место мне не принадлежит, — слегка язвительно произнёс Остин и грубо кивнул.

Сильвия внезапно обрадовалась, а маг с неохотой вернулся к своей работе. Остин собрал разбросанные по земле листы бумаги и сел под дерево, прислонившись к нему спиной.

Сильвия покачала головой, когда Тельма предложила принести ей зонтик и плед, и села на траву. Остин снова посмотрел на эту сцену, а не на формулу на бумаге.

«Удивительно... Я думал, что ей тут не понравится».

Его карие глаза настороженно сузились.

Флоретты были довольно известной семьей. Сильвия вела себя довольно просто для дочери аристократа, с рождения окружённой роскошными и элегантными вещами. Остин настороженно посмотрел на неё.

«Посмотрим...»

Сильвия почувствовала на себе пристальный взгляд, но она не придала ему значения и задремала.

Что ж, это правда, что на лицо Сильвии Флоретт было приятно посмотреть. В каком-то смысле её внешность приносила разуму и душе успокоение и мир человечеству.

Тем временем Остин, который одним глазом следил за Сильвией, писал на бумаге формулу, и его рука соскользнула. Он закричал, когда с опозданием понял, что зачеркнул аккуратные буквы.

— Чёрт!

— ?..

— Мне нужно написать всё заново... Но я не могу... Мои время и деньги... — растерянно бормотал Остин, который провёл несколько ночей, совершенствуя формулу.

К тому же, из-за того, что он постоянно отвлекался, маг даже не мог сказать, где именно провёл линию, потому что цифры были написаны очень плотно. Конечно, если он заново всё посчитает, то сможет найти, где ошибся, но Остин делал то же самое двадцать семь раз за несколько дней. К тому же, только что он исписал тридцать третью страницы общей формулы.

Это означает, что для того, чтобы найти неправильную часть, ему нужно решить пятнадцать формул с самого начала. Такое повторение мелких неудач всегда было разрушительно для людей.

До разрушения Остина Дослера осталось совсем немного, и вместе с этим испарятся надбавки и премии...

— Это всё неправильно, всё, что осталось человечеству, — это разрушение...

Сильвия проснулась, когда Остин предрекал гибель человечеству, повернулась и посмотрела на лист бумаги, зажатый в его руке, задаваясь вопросом, что случилось. Её глаза расширились, когда она увидела формулу, которой был исписан лист.

«Это магическая формула барьера?..»

Она была ей знакома — эту формула походила на ту, что Сильвия создала, когда ещё была Алисой.

«Похоже, он пытается укрепить барьер», — задумалась Сильвия.

Некоторое время назад, когда приезжал Чик Хетла, её захлестнули эмоции, и она хотела тайком укрепить барьер, чтобы обезопасить эскорт торговцев. Но прошло несколько дней. К Сильвии вернулся её холодный рассудок, и теперь она снова хотела лишь отдыхать.

Если Остину удастся укрепить барьер, то рыцари быстрее реагируют на нападения демонов. А значит... Шансы на то, что она погибнет в результате несчастного случая, тоже уменьшатся!

«Нужно остановить его».

Сильвия, которая пришла к простому и ясному выводу, улыбнулась и выхватила пачку листов из ослабевшей руки Остина. Маг, который смотрел на мир расфокусированным взглядом, удивлённо обернулся на неё. Сильвия проговорила обычным голосом:

— Дай посмотрю.

— Госпожа?..

— Почему ты мне не доверяешь? Хотя я так выгляжу, но мой отец — заместитель ректора Академии Эльбареса.

— Я знаю, что герцогиня никогда не посещала её.

— Книги из Академии были разбросаны по всему особняку Флореттов. Даже если я не посещала занятия, это значит, что я ничего не видела и не слышала. Я немного гениальна.

Сильвия, воспользовавшись оправданием, которое было близко к истине, но для остальных оно звучало неудачно, взяла ручку, которая лежала на траве и посмотрела на лист бумаги. Вскоре после этого выражение её лица стало серьезным.

«О, а они уже не очень?»

Сильвия собиралась усложнить его расчёты, когда Остин бы отвернулся. Но формулы на бумаге уже немного отклонились от заданной цели. Кроме того, добавляя бесполезные вычисления, он сам себе всё усложнял.

«По словам Тельмы Остин — единственный маг после меня, кто достоин звания архимага».

Но он ещё очень и очень от этого далёк.

Сильвия цокнула языком и невольно перечеркнула бесполезные формулы.

«А, не надо было это делать...»

В ней проснулась привычка опровергать исследования коллег, которая у неё была, в той жизни, когда она была Алисой.

Когда Сильвия замерла, Остин вскрикнул и вырвал бумаги из её рук.

— Что вы делаете?! Мне нужно сохранить хотя бы половину этого!

Ему казалось, что человек, который ничего не знает, просто зачёркивает что-то наугад. Остин поспешно проверил записи. Даже несмотря на то, что цифры могли быть не видны, остальное нужно было сохранить. Но когда он начал проверять расчёты с самого начала, Остин не мог поверить своим глазам.

«Э?»

Очевидно, что вычисления в верхней и нижней частях, где Сильвия всё перечеркнула, не должны были совпадать. Однако, даже исключив ту часть, что она стёрла, расчёт продолжился гладко.

Растерявшись, Остин перевернул лист и проверил другие части, но там было то же самое.

«Это!..»

Остин не был гением, но Алиса определённо была им. Когда Сильвия зачеркнула всё лишнее, формула сократилась вдвое. Кроме того, стало очевидно, где он ошибся и в каком направлении ему следует идти.

Остин опустился на колени на траву, держа пачку бумаги обеими руками. Его глаза были полны благодарности и уважения к Сильвии.

— Госпожа...

— Не думаю, что кто-то, кто ничего не знает, должен прикасаться к твоим исследованиям. Тогда я пойду.

Почувствовав неладное, Сильвия поспешно поднялась на ноги. Остин подумал, что она просто скромничает.

— ...и никому не говори, что я прикасалась к твоим расчётам, понял?

Она с тревогой взглянула на Остина, всё ещё стоявшего на коленях, и поспешила прочь. В глазах мага Сильвия была невероятно скромной.

Успешное усовершенствование барьера было настолько значительным событием, что должно было оставить свой след в истории магии. Хотя её помощь была настолько неоценимой, что Остин бы понял, если бы Сильвия стала хвастаться об этом углу, но она предпочла промолчать.

А ведь он был занят только тем, что настороженно и с подозрением к ней относился!..

— Госпожа!..

Остин упал на землю и заплакал от избытка чувств.

Сильвия бросилась в комнату, стараясь не обращать внимание на громкие крики за спиной.

*****

В тот же вечер.

— ...Остин.

— Да?

— Что у тебя с лицом?.. — спросил Рэнделл у Остина со странным выражением лица.

Щеки Остина, который пришёл с докладом, были опухшими, словно кто-то бил по ним. Но маг спокойно ответил:

— О, ничего страшного. Пожалуйста, ознакомьтесь с отчётом.

— Нет, я думаю, что это важно...

— Нет.

Когда Остин снова ответил отрицательно, Рэнделл неохотно кивнул и начал читать отчёт. В это время маг что-то бормотал себе под нос.

«Сумасшедший. Как бы ты ни был ослеплён деньгами, она — Флоретт. Её семья пользуется большим доверием у короля. Но как она могла не хвастаться этим повсюду? Неужели она ангел?»

Шлёп!

Когда его мысли потекли в странном направлении, Остин поднял руку и ударил себя по щеке. Удивлённый Рэнделл вскочил со своего места и закричал:

— Врача! Остин сошёл с ума!

И из-за этого поднялась небольшая суматоха.

После этого Остину пришлось несколько дней бродить по замку с распухшими щеками.

Рэнделл вздохнул и сказал, что в замке появился ещё один странный человек.